

Значение смены пола для супружеских и родительских правоотношений

Коробка Екатерина Павловна

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: korobka_ekaterin@mail.ru

Смена пола в настоящий момент встречается нечасто не только в России, но и за рубежом. Немногочисленность эпизодов и неоднозначность вопроса являются причинами отсутствия правового регулирования в необходимом объеме. В то же время изменение гражданином пола затрагивает ряд его прав и обязанностей в различных областях, в том числе и в семейно-правовой сфере. Предлагаем рассмотреть, каким образом смена пола влияет на супружеские и родительские правоотношения.

В первую очередь возникает вопрос о юридической судьбе брака, который становится однополым. На сегодняшний день СК РФ не предоставляет возможности заключения брака между лицами одного пола и не признает такой брак, заключенный за пределами РФ, в соответствии со ст. 167. Однако в случае изменения пола одним из супругов в период брака супружеские отношения продолжают существовать и могут быть прекращены только в общем порядке, предусмотренном правилами ст.16 СК РФ. Названная ситуация противоречит основам правопорядка и нарушает принцип равенства субъектов семейных правоотношений: лица одного пола не вправе заключить брак, однако супруги, пол одного из которых был изменен в период брака, могут сохранить однополый брак.

Предлагая различные решения данной проблемы, авторы исследуемых нами работ справедливо исходят из невозможности сохранения супружеской связи. Верность данного подхода подтверждается нормами и тенденциями развития современного российского семейного права. Дискуссия же сводится к вопросу о том, как именно данная связь должна быть разорвана. Как известно, брак перестает существовать в силу собственно прекращения в связи с указанными в законе обстоятельствами (ч.1ст.16 СК РФ), расторжения и признания недействительным. Последний путь, избираемый некоторыми исследователями[1],на наш взгляд, неприемлем: разный пол будущих супругов - это условие, которое необходимо соблюсти *при заключении* брака и которое было соблюдено. Кроме того, избрание этого способа приводит к необходимости реформирования института признания брака недействительным (в частности, к рассматриваемой ситуации неприменимы положения ч.4 ст.27 СК РФ). Наконец, существует еще одно обстоятельство, отсекающее и рассмотренный выше вариант, и прекращение брака путем расторжения: оба этих способа предполагают *волеизъявление* указанных в законе лиц, при его отсутствии брак продолжает существовать. Полагаем, что смена пола является юридическим фактом, достаточным по своему значению для того, чтобы выступать в качестве самостоятельного основания для прекращения брака наряду с перечисленными в ч.1 ст.16 СК РФ. При этом формулировка «изменение пола» или «смена пола» видится более подходящей, чем встречающееся в литературе предложение использовать в СК РФ понятие «юридической (при перемене пола одним из супругов) смерти»[2]. Необходимо упомянуть о том, что отдельные авторы предлагают такому браку трансформироваться в союз по типу зарубежных партнерств[3]. Представляется, что подобное решение вопроса в нынешних российских политико-правовых реалиях невозможно. Кроме того, такой шаг может быть воспринят как продвижение к легализации однополых браков.

Прекращение супружеских отношений в рассматриваемом случае не противоречит международным нормам, в частности, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и практике ЕСПЧ. На сегодняшний день Суд исходит из того, что

регулирование вопроса о результатах смены пола отдается «в большей мере, даже если не полностью» на усмотрение государств, в том числе и в сфере семейно-правовых отношений, о чем подробно говорится в деле «Хэмэлайнен против Финляндии» [4].

При ответе на вопрос о правоотношениях родителя с детьми, если пол этого родителя был изменен после их рождения либо усыновления, следует исходить из необходимости наилучшего обеспечения интересов ребенка (п.1 ст.3 Конвенции о правах ребенка 1989 г.), о чем упоминал и Комиссар по правам человека СЕ [5]. Поэтому *сама по себе* смена родителем пола не должна иметь юридического значения для его правоотношений с детьми. При этом неважен факт усыновления, несмотря на то, что оно недоступно лицам, состоящим в однополном браке в соответствии с законодательством другого государства. Данный тезис основывается на приоритете интересов ребенка над иными интересами, в том числе и публичными. Важно, что права транссексуалов-родителей также не могут ставиться выше прав и интересов их детей, что подтвердил ЕСПЧ в деле «P.V. против Испании» [6]. Вызывает недоумение точка зрения, согласно которой проживание родителя, сменившего пол, с ребенком рассматривается как «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» [7], представляется, что подобные решения без учета ситуации в семье противоречат интересам ребенка. Только в случае установления судом негативного влияния на ребенка возможно ограничение родительских прав в силу опасности оставления ребенка с таким родителем по не зависящим от последнего обстоятельствам, перечень которых в соответствии с п.2ст.73 СК РФ является открытым (в этом качестве может выступать и сам транссексуализм, относящийся в соответствии с МКБ-10 к психическим расстройствам и расстройствам поведения).

Подводя итог, следует констатировать наличие пробела в СК РФ относительно юридической судьбы брака при смене пола одним из супругов, устранение которого должно основываться в первую очередь на публичном интересе и не должно противоречить основам правопорядка. В свою очередь вопрос о правоотношениях сменившего пол родителя с его детьми не требует внесения изменений в СК РФ, а разрешается путем толкования закона, которое основывается прежде всего на соблюдении прав ребенка и приоритете его интересов.

Источники и литература

- 1) Беспалов А.Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации. Автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2013.
- 2) Матвеева Н.А. Перемена пола как основание прекращения брака // Семейное и жилищное право. 2015. No.6. С.18-20.
- 3) См., н-р: Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. No.9. С.52-59.
- 4) *Hämäläinen v. Finland* [GC], no. 37359/09, ECHR 2014.
- 5) Human Rights and Gender Identity: Issue Paper by Thomas Hammarberg, Council of Europe Commissioner for Human Rights. Strasbourg, 2009.
- 6) *P.V. v. Spain*, no. 35159/09, 30 November 2010.
- 7) Яковлева Е.А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии. 2015, No. 4. С 268-271.